

Десять секунд игры — у Гуань Хуна ни одного убийства.

Тридцать секунд игры — у Гуань Хуна ни одного убийства.

Минута игры — у Гуань Хуна всё ещё ни одного убийства.

— Линь Сяокэ делает двойное убийство! — старина Цзян был в шоке. — Даже монаха вывели из себя, что творит Гуань Хун?!

Главная опора MS, Гуань Хун, на первой точке Дорадо, похоже, решил заняться клоунадой.

— Ой, уступаю, уступаю, — Линь Сяокэ, только что забравший двух противников, казалось, был готов прямо на сцене закинуть ноги на стол и запеть от переполнявшего его восторга.

В противостоянии с Battle Вдова была куда стабильнее Хандзо, поэтому каждого врага, которого Гуань Хун доводил до половины или критического уровня здоровья, союзники тут же успешно забирали себе.

Ли Цинь и Су Вэньлэ выглядели совершенно невинными: враг с крошечной полоской здоровья прыгает прямо перед носом — неужели нужно было просто стоять и смотреть?

Чжоу Аньмин и Линь Сяокэ были ещё невиннее: никто ведь не запрещал хилерам добивать противников, верно?

— Совсем раскисли, — Чжан Сы посмеивался, находя в себе силы комментировать игру прямо в процессе. — Хандзо пора менять, тогда ещё можно победить.

Гуань Хун едва заметно улыбнулся:

— Чжан Сы, бери Зарю.

— А?! — Чжан Сы, только что злорадствовавший, выпрямился. — Ты серьезно хочешь продолжать на Хандзо?

— Продолжать, — уверенно подтвердил Гуань Хун. — Хандзо.

Комментаторы, не зная о скрытых интригах и бушующих страстях в кабине MS, продолжали всерьёз анализировать ситуацию.

— Хандзо Гуань Хуна не дает должного эффекта. Хотя ультимейт уже готов, шанса на двойного дракона так и не представилось. Поскольку груз уже дошел до точки А, Гуань Хуну следовало бы сменить героя, — старина Цзян сделал вполне логичный вывод. — Сейчас MS придерживаются агрессивного стиля, а Хандзо лишь тормозит темп команды, не показывая той эффективности, что была бы у Вдовы. Поэтому... эй, Чжан Сы?

— Чжан Сы сменил героя на Зарю! — Сяо Инь был крайне удивлен. — Комбинацию ультимейтов Хандзо и Зари мы не видели уже очень давно, ведь в текущей версии игры энергия ульты Зари накапливается слишком медленно для таких затяжных боев.

Это было рискованное решение, не свойственное зрелой и рассудительной команде уровня MS. Но после двух раундов безрассудного и безумного стиля игры такой тактический выбор уже не казался чем-то из ряда вон выходящим.

Старина Цзян озвучил неожиданную догадку:

— А не Куки ли сейчас командует игрой в MS?

Су Вэньлэ, не обладавший талантом стратега, не понимал удивления Чжан Сы. Он решительно встал на сторону Гуань Хуна:

— Хандзо и Заря — это же отлично! Гравитонный импульс притянет всех врагов, один дракон — и мы победили!

Более того, он искренне считал предложение Гуань Хуна гениальным, полагая, что они могут просто разнести противника. Слепое поклонение, полное ожиданий.

Чжан Сы, сменивший героя на Зарю, чувствовал, что MS сейчас могут просто раздавить. Хотя он и умел играть на Заре, в тактике, разработанной братом Мэном, вероятность появления такой связки была не выше, чем у состава из четырех атакующих героев. Нестабильно, неэффективно, слишком большая зависимость от случая и удачи — это было совсем не похоже на решения Гуань Хуна.

— Ульта Зари копится очень медленно. Иногда Хандзо успевает накопить на двух-трех драконов, пока Заря только заряжает гравитон.

Гуань Хун улыбнулся:

— Может, это потому, что ты просто играть не умеешь?

Чжан Сы: ?!

Настоящий мужчина не позволит называть себя нубом!

Он взревел:

— Су Вэньлэ, защищай капитана как следует, чтобы он не пропустил момент моего гравитонного импульса!

Хм!

Наступление на Дорадо прошло великолепно. Хандзо продержался до точки Б, прежде чем смениться на своего брата — Гэндзи. Стандартный состав с Гэндзи и Трейсер, агрессивно и успешно завершил первый раунд атаки. А потом и Battle дотолкали груз до финиша.

— Третий раунд, — Сяо Инь посмотрел на счет 3:3 и возбужденно произнес: — В этот раз мы точно не увидим Хандзо. Честно говоря, если бы не Хандзо, тормозивший прогресс, думаю, у MS осталось бы гораздо больше времени в первом раунде.

На картах с сопровождением груза чем больше остается времени, тем выгоднее положение. У Battle и MS оставалось почти равное количество времени, они вернулись на одну стартовую линию. По-настоящему зрелая команда не будет использовать одну и ту же тактику против одного и того же врага. Гуань Хун не стал продолжать предыдущую стратегию, а взял Вдову.

Но в этот раз удача отвернулась от них. Кан Тин был в ударе и совершил слишком много критических убийств. Даже когда Су Вэньлэ и Ли Цинь вместе пытались нейтрализовать этого опасного атакующего, они не смогли остановить стремительное истечение времени в постоянных стычках. На последнем метре возникли проблемы с удержанием точки: мех Су Вэньлэ был уничтожен всей командой Battle прямо у груза, и он погиб, унося с собой все надежды команды.

Дорадо, Battle Forever снова побеждают!

— Серия поражений! — в голосе Сяо Иня слышалось потрясение. — С момента появления Morning Star они крайне редко проигрывали два матча подряд! Сегодня Гуань Хун играл так же блестяще, они показали невероятно захватывающую игру и даже продемонстрировали возможность успеха редких связей, но это же Дорадо!

Чрезвычайно высокий процент побед MS на Дорадо внезапно упал. Сяо Инь не мог в это поверить.

— Стил MS меняется, их понимание карты и ключи к победе постепенно трансформируются, — старина Цзян оставался спокойным. В конце концов, все увидели великолепную игру, и никто не стал бы яростно осуждать этот проигрыш. — Но вынужден заметить: в четвертьфинале формат BO5, до трех побед. Счет 2:1, матч перешел в решающую стадию. Если Battle Forever возьмут еще одно очко, они выйдут в верхнюю сетку.

— Для MS это плохие новости. Потому что третья карта — Непал.

Непал, карта на контроль объекта. Процент побед Morning Star там составлял всего 45%. Даже старина Цзян и Сяо Инь, стараясь сохранять нейтралитет, глядя на уверенных в себе и улыбающихся игроков Battle, не могли не пожалеть MS. Если бы Чжэн Си был жив, они бы ни за что не проиграли Battle.

Однако, когда камера проскользнула мимо ликующих Battle и сфокусировалась на MS,

оказалось, что эти молодые люди, только что проигравшие две карты подряд, улыбаются.

Они улыбаются... Куки?

23. Глава 23

— У нас, у нас еще есть шанс, главное не сдаваться, хм, следующая карта — Непал, у нас там отличные шансы, Гуань Хун может перебить их всех, мы на тренировках брали очки, сейчас наша сыгранность намного лучше, чем тогда, в общем, вперед! Вперед! Файт! Файт!

В голосовом канале дружно раздался смех, все посмотрели на Су Вэньлэ, который без задней мысли отнял время у Гуань Хуна. Этот новичок был невероятно смелым.

— Су Вэньлэ, не заикайся, когда подбадриваешь команду, давай еще раз. И кстати, не забудь жесты, — Чжоу Аньмин впервые проявил такую требовательность.

— А? — Су Вэньлэ посмотрел на него, тот был совершенно серьезен.

Вся команда с ожиданием смотрела на него, словно он был профессиональным чирлидером, который должен подбодрить всех после поражения. Под их взглядами Су Вэньлэ бросил быстрый взгляд на Гуань Хуна.

— Можно мне сказать?

— Говори, — улыбнулся Гуань Хун в знак поддержки.

И тогда Су Вэньлэ произнес:

— В общем, наши ошибки на Дорадо можно было избежать. В последней стычке я сработал плохо, если бы позиционирование было стабильнее, я бы успел накопить на ядерный взрыв, и удержать точку еще пару секунд было бы не проблемой. Поэтому... извините, в следующем раунде я буду осторожнее.

Сказав это, он сжал кулаки и вскинул их:

— Мы обязательно победим!

Чжан Сы недовольно проворчал:

— Я вообще-то ждал, что ты скажешь вперед-вперед, а ты чего начал работу над ошибками? Су Вэньлэ, запомни, критиковать после матча — это привилегия капитана, не перетягивай одеяло на себя. Давай-давай, скажи еще пару раз вперед-вперед, файт-файт!

Чжан Сы передразнил его интонацию, заставив товарищей по команде снова рассмеяться. Су Вэньлэ говорил так мило, его подбадривания звучали как у школьника, а его фэйт совсем не звучал героически, скорее с каким-то детским акцентом.

— Ладно, не смейтесь над ним, — Гуань Хун снял наушники и, наклонившись, потрепал Су Вэньлэ по голове.

Парень, подражая Чжан Сы, наконец понял, насколько неправильно произносил английское слово, и даже закрыв лицо руками, было видно, как покраснели его уши.

— Я, я плохо знаю английский... — Су Вэньлэ было стыдно смотреть в глаза товарищам, он просто чувствовал, что серия поражений сильно портит настроение, и не хотел, чтобы все молчали.

— Ладно-ладно, умница, не плачь, потом помогу тебе проучить Чжан Сы, — Гуань Хун улыбался так заразительно, что даже встал, чтобы снова погладить его по голове.

Чжан Сы возмутился:

— Несправедливо, капитан! Ты ведь улыбаешься сильнее всех!

Линь Сяокэ заметил:

— Капитан давал конфеты, а тебе — нет.

Чжан Сы тут же переключился:

— Су Вэньлэ, ешь конфету, ешь! Капитан, видишь, какой я искренний, давай сделаем вид, что ничего не было.

— Где конфета? — Линь Сяокэ был неумолим, задрал голову и глядя на него.

— Капитан! — Чжан Сы бесстыдно протянул руку.

— Это мои конфеты.

Его просьба была безжалостно отвергнута Гуань Хуном, и Чжан Сы пришлось сказать:

— Ничего, я сейчас попрошу брата Мэна принести, фруктовые подойдут?

С этими словами он убежал. Перерыв между матчами позволял игрокам встречаться с тренерами, поэтому, когда он ушел, остальные члены MS тоже поднялись со своих мест.

— Удачи, — Ли Цинь похлопал Су Вэньлэ по плечу.

— Удачи, — Чжоу Аньмин размял запястья, тоже собираясь выйти подышать воздухом.

Линь Сяокэ проводил их взглядом и ткнул Су Вэньлэ, который уже притворился мертвым:

— Я думал, ты расскажешь нам, что за пять вариантов ты придумал? И что? Файт-файт?

Произношение файт у него было в точности таким же, как у Су Вэньлэ, что снова больно ударило по самолюбию безграмотного.

— У меня не было времени подумать...

Хотя Гуань Хун и разрешил ему подумать, Су Вэньлэ был полностью поглощен игрой. В конце, когда началось дополнительное время, было так жарко, что он даже не мог думать о еде, он забыл о собственном существовании на арене. В сердце Су Вэньлэ оставался только груз, к которому он яростно и сосредоточенно рвался. Он не был человеком, который заиклен на победе, но он ни за что не позволил бы себе признать поражение, не выложившись до конца. Как и в этой игре на Дорадо.

— Я правда сработал плохо, — искренне сказал Су Вэньлэ Гуань Хуну. — Думаю, сегодня ночью я снова не смогу уснуть, как и раньше.

— Ничего страшного, если не уснешь, — Гуань Хун стоял рядом, беседуя с ним. — Ночью посмотрим записи матчей, всё равно перерыв в нижней сетке длинный, можно и не спать одну ночь.

Нижняя сетка.

В душе Су Вэньлэ возникло чувство протеста. Но что поделать? Соперник — парень, которого Се Ци превозносил до небес, обладающий эталонным танком, и проиграть ему в таком противостоянии... кажется, это было закономерно.

Су Вэньлэ потянулся. Он чувствовал, что зрители в зале всё еще пристально следят за ними. Из-за приглушенного света и слишком громких голосов комментаторов он не мог угадать, о чем они думают. Это чувство ответственности за тысячи ожиданий давило на него, он тут же отвел взгляд и посмотрел на Гуань Хуна.

Его капитан всегда сохранял улыбку. Будь то победа или поражение, он не проявлял ни малейшего беспокойства. Такой человек словно рожден для этой арены, он контролирует всё, что происходит. Су Вэньлэ немного завидовал, его переполняли чувства, но, открыв рот, он сказал:

— Как насчет того, чтобы вечером съесть малатан и обсудить всё?

Гуань Хун рассмеялся, видя, как Су Вэньлэ долго и серьезно размышлял, но в итоге всё свелось к еде.

Он спросил:

— Это те самые пять вариантов?

Су Вэньлэ ответил:

— Да.

На самом деле он хотел попробовать многослойный торт в баре, ведь он изучил всю кухню Цзянчэна, а тут такое упущение! Однако, учитывая возражения Гуань Хуна, он выбрал второй вариант.

— Малатан всё-таки лучше всего подходит для лета! Жаркий, в окружении кастрюль, можно выпить... хотя алкоголь не надо, будем пить колу!

— Неплохо, обсудим это позже, — сказал Гуань Хун.

Су Вэньлэ не знал, что будут обсуждать Battle во время перерыва после победного раунда, но это точно было совсем не то, что в MS. Когда все вернулись на места, Гуань Хун сообщил остальным, что вечером они идут есть малатан...

— Почему не торт... — Чжан Сы был разочарован. — Я ведь даже выпросил у брата Мэна леденцы, фруктовые!

Его тон был таким, будто он уговаривал маленького ребенка. Не успел он договорить, как получил предупреждающий взгляд от Гуань Хуна. Чжан Сы тут же поправился:

— Малатан, хорошо, очень хорошо, супер!

— А где вкуснее всего? Я знаю только, что на Восточной улице есть какая-то бабушка Сунь, — Линь Сяокэ без телефона не мог проверить отзывы.

Су Вэньлэ сказал:

— Я знаю, где вкусно, нужно идти в первый переулок Северной улицы, называется Дунфэн!

Ли Цинь удивился:

— Откуда ты всё это знаешь? Ты что, приклеил ярлыки на все заведения Цзянчэна?

Су Вэньлэ гордо ответил:

— У меня в телефоне есть блокнот, где я пишу впечатления обо всех местах, где ел, и обновляю каждый раз!

Ли Цинь: ...

Целеустремленный гурман — это страшно. Все молча представили, как Су Вэньлэ строчит в блокноте что-то вроде школьного дневника: сегодняшний малатан был особенно вкусным, надо добавить больше остроты.

Чжоу Аньмин подумал, что сегодняшняя игра очень интересная. Они еще никогда не вели себя так несерьезно на арене. Разборы, анализы, работа над ошибками занимали всё их свободное время. Даже если в большинстве случаев это было бесполезно, это был просто способ найти тему для разговора, чтобы не сидеть без дела и не загонять себя в тупик. Он потер руки, его окоченевшие от волнения пальцы наконец согрелись.

— Капитан, что делать, мы ведь проигрываем.

Даже говоря о поражении, Чжоу Аньмин звучал легко. Не было смысла впадать в глубокую печаль. Возможно, они были к этому готовы. Они годами боролись с Battle, потеряли Чжэн Си, и результат, полученный на новых путях, в лучшем случае — победа на Айхенвальде. Если рассматривать эту победу как случайность из-за расслабленности Battle, то два поражения подряд становились понятнее.

Перед началом боя брат Мэн много раз подчеркивал: не нужно заикливаться на победе, а стоит воспринимать это как поиск нового начала для MS. Если подумать об этом так, то и грустить особо не о чем.

Гуань Хун усмехнулся:

— Даже если мы проиграем Battle, в нижней сетке мы всё равно сможем творить что захотим. В этот раз, если не попадем в верхнюю сетку — ну и ладно.

В голосовом канале воцарилось молчание, а затем дружно раздались аплодисменты.

Старина Цзян, подготовившись к началу, посмотрел в камеру:

— Мы переходим на Непал... Что с MS?

Даже несмотря на то, что камера быстро проскользнула мимо и не собиралась устраивать шоу из участников MS, за эту секунду все увидели неожиданную картину. Все члены MS... дружно хлопали в ладоши? Точнее, все, кроме Гуань Хуна и Куки, отложили мышки и клавиатуры и принялись громко хлопать. Их лица выражали такой восторг, что даже мгновенная смена кадра не могла скрыть их радости.

— Судя по их лицам, я подумал, что матч уже закончился.

Сяо Инь пошутил по поводу увиденного — радость игроков просто выплескивалась с экрана. Слишком много обсуждать внеигровые моменты не входило в обязанности профессионального комментатора. Старина Цзян подхватил:

— Возможно, Гуань Хун принял какое-то решение, достойное ликования. После матча я спрошу об этом лично. Итак, друзья, счет между BF и MS 2:1, Непал стал решающей картой. Это карта на контроль объекта, играется до двух побед. Надеюсь, на этой карте обе команды продолжат радовать нас великолепной игрой.

Непал. Будучи на D.Va, Су Вэньлэ напрягся до такой степени, что даже дыхание сбилось. Он не ел конфеты, вся его энергия была сосредоточена на экране. Гуань Хун был очень спокоен, даже осторожнее, чем раньше.

— Куки, держись рядом с Ли Цинем, не выходи из зоны хила Линь Сяокэ.

Обратный отсчет до начала атаки продолжался.

— Кан Тин возьмет Маккри или Трейсер, Чжан Сы, следи за Маккри, с Трейсер я разберусь.

Пять.

— Ли Цинь, лови момент, когда Ffle ошибется в позиционировании, и будь готов сфокусировать огонь, не сомневайся.

Три.

Гуань Хун добавил:

— Выкладываемся по полной! Файт!

Начало атаки. Он не был уверен в Непале. Тактика, разработанная братом Мэном и учителем Ян, всё еще находилась на стадии отработки. Гуань Хун не знал, как ответит Battle, он мог лишь требовать от товарищей лучшего. Заснеженная площадка заставляла сердце остывать.

— Обе команды вошли в зону Святилища, никаких разговоров об идеалах и будущем, сразу в бой, очень недружелюбно, — старина Цзян нашел повод для шутки.

Перестрелка в Святилище с самого начала была крайне интенсивной, но Battle выиграли за счет Дзенъятты и захватили контроль над точкой. MS оказались в невыгодном положении, им нужно было отвоевать этот клочок земли, чтобы иметь достаточно времени для победы. Однако у них не получалось.

Индикатор прогресса Battle неумолимо рос: с 10% до 60%, и, наконец, приблизился к 99%. Сяо Инь сделал вывод, продолжая профессионально описывать ситуацию:

— Дополнительное время! ВФ полностью контролируют Святилище, у MS остался последний шанс. Если они не смогут уничтожить всю команду ВФ, я могу с уверенностью предсказать, что на этой карте победят... Куки делает тройное убийство!

Ядерный взрыв Куки был брошен в центр площадки. Ни один опытный профессиональный игрок не попался бы на это так просто. Но он сражался не один. Погоня Ли Циня и давление со стороны Чжан Сы не давали врагам времени на побег от взрыва, а защитный купол, выброшенный Мпо, был мгновенно уничтожен Гуань Хуном, что привело к идеальному убийству.

— MS отбили точку. — Ситуация на мгновение успокоилась, но голос Сяо Иня оставался взволнованным. — Детали взаимодействия MS оказались лучше, чем я ожидал, и это стало ключом к захвату Святилища. Сейчас прогресс захвата у ВФ составляет 99%, следующая командная битва становится критически важной.

На картах с контролем объекта 99% — это не чудо, а лишь возможность для отчаянного контрнаступления.

<http://bllate.org/book/18714/1808476>